

Родился Максим 15 мая 1975 года в Железногорске. В детстве ничем не отличался от своих сверстников. Закончил 9 классов средней школы № 96. Учился хорошо. Учителя о нем говорили: светлая голова. До 7-го класса был ударником, потом начали проскальзывать тройки, но их Максим быстро исправлял. По признанию матери, Максим, как и все дети озорничал. Но всегда очень расстраивался, если его проделки оказывались серьезнее, чем он думал, и родители огорчались. Поэтому быстро исправлялся и старался не повторять ошибок. Но, если уж чего натворил, никогда не прятался за чужие спины, всегда говорил правду.

— Со старшим братом Олегом они всегда помогали по дому. В магазин, правда, Максим ходить ленился, — вспоминает мама Галина Павловна, — зато в его комнате всегда был порядок. Он любил животных. У нас все время жили и кошки, и собаки, и рыбки.

Максим был физически развитым: несколько лет занимался боксом, любил футбол, легкую атлетику, ходил в тайгу с друзьями, увлекался пулевой стрельбой. Веселым был парень, любил музыку. Дружить с ним было интересно. Вместе с друзьями Максим поступил в техникум. Они уже проходили преддипломную практику, когда пришла повестка. Максиму и его одногруппникам позволили защитить диплом экстерном и 1 марта 1993 года они все пошли в армию.

— С ребятами — Сашей Жилкиным, Вадиком Гуляевым, Женей Савельевым — он дружил с детства. Вместе пошли в армию. Вместе и в Чечне оказались, — продолжает Галина Павловна.

Вообще-то Максим не должен был попасть в армию. По словам матери, он с трех лет стоял на учете у ревматолога, было даже подозрение на порок сердца. Но парень никогда ни на что не жаловался и во всех документах военкомата значился «здоров».

В Чечню его отправили 13 декабря 1994 года. Родители ничего об этом не знали. Они даже заказали

перед Новым годом переговоры с сыном, но получили ответ: «Абонент не явился». О том, что их сын в Чечне, сообщил приятель Максима. Родители узнали адрес, слали одно за другим письма, но не получали ответа. Позже они узнали, что сын их письма получал, отвечал, но где-то эти весточки затерялись.

Приятель сообщил и о ранении Максима. Родители с ума сходили от неизвестности. Позже вернулся после тяжелого ранения один из друзей сына, немного успокоил: мол, с Максимом все в порядке, он служит в саперном взводе. Затем еще один товарищ рассказал, что Максим жив-здоров. А потом пришло и долгожданное письмо от самого Максима: «Всем привет! У меня все нормально. Там какой-то слухов прошел про меня, что я где-то в госпитале валяюсь. Ни хрена подобного! Это сказки дряхлой якутской бабушки, так в Чечне говорят. По ТВ передавали, что нас из Чечни выведут, но только из Грозного вывели. Дембелеем и не пахнет. Будем здесь до мая, а может, и дольше. Ловим рыбу в арыке. Пара гранат — и на жареху хватит. Каша уже достала. Ну все, пока. Бумаги нет, пишу на всякой дряни. 6.03.95 г.». И приписка: «Поздравляю с 8 Марта». Потом было еще несколько писем. Приходили с опозданием, отправлены были из разных городов. И везде слова: «Все нормальны...» До дембеля оставались считанные месяцы.

Страшная весть о гибели сына дошла до родных с опозданием. Максим погиб 22 июня, родители узнали об этом 11 августа. Уже посмертно рядовой, сапер инженерно-саперного взвода Максим Камышев был награжден медалью «За отвагу» и орденом Мужества. Похоронен на городском кладбище Железногорска.

Совет депутатов Железногорска 7 февраля 2008 года, рассмотрев ходатайство Красноярского регионального отделения «Общероссийской организации инвалидов войны в Афганистане», принял решение об увековечении памяти Камышева Максима Ивановича. На здании ФГОУ СПО Красноярского промышленного колледжа была установлена мемориальная доска.